

«Облака».

Услышав слова Лу Юньсяо, глаза маленького сказочного доктора слегка покраснели, слезы снова навернулись, и его сердце не могло быть более тронуто.

Я думал, что Лу Юньсяо она не понравится, но я не ожидал, что чувства Лу Юньсяо к ней настолько глубоки.

Даже если он не мог прикоснуться к ней, он все равно был готов никогда не покидать ее до конца своей жизни. Эта привязанность действительно заставила ее сердце трепетать, и она была полна тепла.

Она была права насчет мужчины, этот человек действительно был достоин ее любви и всего, что она ей доверила.

«Ладно, не плачь, стыдно плакать, но выглядит нехорошо».

Лу Юньсяо склонил голову, смахнул поцелуем слезы с лица маленького доктора и сказал с улыбкой.

— Эн, — маленькая фея-доктор мягко промычала что-то из носа Цюн, выражение ее лица было до крайности мягким.

Лу Юньсяо мягко улыбнулась, нежно обняла Сяо Исянь, похлопала ее по спине и утешила.

Если бы она этого не сказала, Лу Юньсяо никогда бы не узнала, что под ее расслабленным видом все еще скрывается такая мысль.

Напротив, он был небрежен.

Кажется, пора найти способ решить вопрос с телом Эрнанду.

«Три разных огня, слюна тела бодхи и ядро ядовитого драконьего зверя-скорпиона седьмого уровня».

Глаза Лу Юньсяо замерцали. Это три вещи, необходимые для концентрированного метода отравляющей пилюли в оригинальной книге. С конденсированной ядовитой пилюлей тело Энанду можно контролировать.

В это время маленький волшебный доктор не только будет вне опасности, но и сможет полностью контролировать тело Энанду, и скорость его роста определенно возрастет.

Но действительно ли этот метод ядовитой пилюли должен использовать эти три вещи?

Не обязательно.

Три разных огня используются для изгнания яда, чтобы изгнать яд тела Энанду из всех частей тела с помощью ужасающей силы трех разных огней, а затем собраться в даньтяне.

Магическое ядро ядовитого дракона-зверя Скорпиона седьмого порядка действует как носитель для сбора ядовитого газа и конденсации ядовитых пилюль.

Слюна тела, преобразующая бодхи, обеспечивает активную жизненную силу и играет роль преобразующей, растворяющей мертвую тишину ядовитого газа и пробуждающей жизненную силу ядовитого тела.

Комбинацию этих трех можно превратить в ядовитую таблетку.

Другими словами, пока эти три шага можно выполнить по отдельности, необходимые вещи на самом деле не являются незаменимыми.

Если вы можете получить Qinglian Earth Heart Fire и Falling Heart Flame, а также золото Star Spirit, вы также можете выполнить первый шаг.

Магическое ядро ядовитого дракона-зверя-скорпиона седьмого уровня также может быть заменено магическими ядрами других ядовитых атрибутов, такими как зеленый ядовитый дракон-зверь седьмого уровня, трехголовый черный водяной дракон-зверь седьмого уровня и так далее.

В конце концов, нет ничего особенного в ядовитом звере-драконе скорпионе седьмого порядка, единственное, что редко, это кровь древнего дракона Тайсю, то есть до тех пор, пока это ядовитый зверь души седьмого порядка с кровью древнего дракона, это применимо.

Что касается конечной Слюны Тела Преобразования Бодхи, ей действительно трудно найти замену, но Духовный Источник Жизни в Семи Великих Святых Водах также содержит бесконечную жизненную силу и полон жизненной силы, поэтому он должен быть применим.

Однако святую воду слишком трудно найти, и лучше найти слюну воплощения бодхи.

Теперь эта вещь все еще должна быть в Секте Черного Императора в регионе Черного угла, так что это удобно, просто идите прямо в регион Черного угла, чтобы забрать ее.

В других местах мораль еще требуется, а в районе Черного угла она вообще не нужна, а если грабишь, так и будешь грабить, психологической нагрузки нет.

Разум Лу Юньсяо повернулся, и он мгновенно выполнил все необходимые условия и придумал замену.

Ведь чем больше альтернатив, тем крупнее цель, тем больше шансов ее найти и тем больше шансов на успех.

Человек в его объятиях был любовью всей его жизни, поэтому, естественно, он не мог подвергнуть ее ни малейшей опасности. Это была трудная проблема, которую нужно было решить.

«Юньсяо.» Как раз когда мысли Лу Юньсяо распространялись, звонок маленького доктора напомнил его разум.

«В чем дело, Сяньэр?» Лу Юньсяо нежно посмотрел на маленького волшебного доктора и спросил.

— Ты только что сказал, что у тебя есть способ управлять ядовитым телом?

— тихо спросил маленький сказочный доктор, его глаза были полны надежды и предвкушения, и в то же время в них мелькнула тревога.

Только что она была тронута, поэтому не обратила внимания, но после того, как она была тронута, она вспомнила, что сказал Лу Юньсяо, можно ли действительно контролировать тело Энанду?

Или это просто Лу Юньсяо сказал это небрежно?

Поэтому настроение маленького сказочного доктора полно предвкушения и опасения, что довольно сложно.

«Ну, есть способ», — Лу Юньсяо слегка улыбнулся и полностью рассказал маленькому доктору о методе ядовитой пилули.

«Этого, такого сурового условия почти невозможно достичь».

Выслушав метод ядовитого эликсира, на лице маленькой волшебной докторши отразилось отчаяние, это не то условие, которое может выполнить человек.

«Нет, этого можно достичь, и вероятность успеха чрезвычайно высока».

Лу Юньсяо раскрывал информацию, которая у него была, одну за другой, и глаза маленького доктора сразу же загорались.

Согласно тому, что сказал Лу Юньсяо, будущее действительно светлее.

«Юньсяо, ты действительно можешь одновременно сплавлять разное огненное и духовное золото?»

— обеспокоенно спросил маленький сказочный доктор.

Оба разных огня имеют сильное сопротивление, не говоря уже о разных огнях и золоте духа, отталкивание настолько сильное, что я боюсь, что оно будет за гранью воображения.

«Конечно, все элементы мира находятся под моим контролем, включая яд».

— уверенно сказал Лу Юньсяо.

"настоящий?"

Маленькая фея-доктор была настроена немного скептически, она никогда не видела, чтобы Лу Юньсяо вообще использовала яд.

«Гм, я говорю о будущем, а не о настоящем. Одним словом, телом Энанду можно управлять. Тебе просто нужно быть уверенным в себе, чтобы практиковать, а остальное предоставь мне».

— Со мной здесь, тебе не о чем беспокоиться.

Лу Юньсяо кашлянул и серьезно сказал.

«Юньсяо, почему ты такой милый?» Маленький доктор был совершенно тронут, этот человек действительно добрый, и с ним можно чувствовать себя в безопасности.

«Поскольку ты моя женщина, если ты не добра к тебе, то кто к тебе добр?»

— Давай, поцелуй меня.

Сказав это, Лу Юньсяо снова опустил голову.

— Нет, — маленький сказочный доктор толкнул Лу Юньсяо и выпрыгнул из его рук.

Ее губы были красными и опухшими от предыдущего поцелуя, но этот парень хочет поцеловать ее снова.

«Поцелуй еще раз позже, я собираюсь принять яд, ты выходишь первым».

Маленький волшебный доктор толкнул Лу Юньсяо, тихо бормоча.

«Ешьте, я посмотрю».

Лу Юньсяо был непоколебим, а старый бог все еще наблюдал.

«Юньсяо, я не хочу, чтобы ты видел, как я принимаю яд».

Маленький сказочный доктор поднял голову и серьезно сказал:

Женщина хочет доставить себе удовольствие, она хочет, чтобы Лу Юньсяо всегда помнила ее лучшую сторону, и она не хочет, чтобы Лу Юньсяо видела сцену поедания яда.

«Сяньэр, если тебе кто-то нравится, тебе должно нравиться в ней все. Я принимаю в тебе все, включая то, что ты принял яд».

Лу Юньсяо покачал головой и ответил так же серьезно.

Сердце маленькой волшебной докторши дрогнуло, и в ее сердце снова нахлынуло волнение умиления, все кончено, этот парень снова пришел, чтобы развлечь ее до слез.

Почему ты такой провокационный, я ничего не могу с собой поделать.

Кристально чистые слезы скатились из уголков глаз Сяойсяня, это были слезы эмоций.

«Почему ты снова плачешь?» Лу Юньсяо почесал затылок и сказал несколько слов любви, но время от времени проливал слезы.

Глава 212

Он сказал это, чтобы преувеличить атмосферу, а не обмануть слезы.

Видя, как девушки плачут, особенно та, которая ему нравится, он чувствует себя некомфортно.

О, как это называется?

«Я действительно тронут», — улыбнулась маленькая волшебная докторша и сказала: «Но раз уж ты это уже сказала, то просто посмотри».

«Но когда я приму яд, я потеряю сознание. Вы не должны прикасаться ко мне в этот период, иначе ядовитый газ вернется к вам, и тогда вы можете быть в опасности».

— серьезно спросил маленький сказочный доктор.

— Не волнуйся, я знаю.

Лу Юньсяо кивнул, естественно, он не прикасался к маленькому доктору, пока тот был в коме.

Можно сказать, что ядовитый газ тела Энанду очень силен. В оригинальной книге Сяо Ян обладал двумя разными огнями и не мог полностью изолировать яд. Теперь у него есть только золото звездного духа, что еще хуже.

Но когда он усовершенствует Огонь Сердца Цинляня и Пламя Падающего Сердца, он не будет бояться в это время.

Более того, если он пробудит ядовитый элемент, он сможет прикасаться к маленькому волшебному доктору, как захочет, даже если ядовитое тело не под контролем, он все равно может поцеловать Фангзе.

А почему я вдруг хочу разблокировать ядовитые элементы?

Кхм, иллюзия, иллюзия, это точно иллюзия.

Лу Юньсяо быстро пришел в себя и стал наблюдать за движениями маленького доктора.

Маленький сказочный доктор сделал два шага вперед и подобрал призрачный яд души, лежавший на деревянной платформе.

Это капля изумрудно-зеленой жидкости, зеленой без каких-либо примесей, и из этой жидкости выделяются полосы изумрудно-зеленого света.

Над жидкостью туманились и испарялись какие-то следы плоти, источая неясную ауру.

Это дыхание чрезвычайно странное и непосредственно воздействует на душу.

То есть сила души Лу Юньсяо сильна, поэтому на него нельзя повлиять. Если бы он был обычным бойцом или великим бойцом, у него могли бы быть галлюцинации.

Это просто аура, которую он непреднамеренно источает, фантомный яд души, он действительно оправдывает свою репутацию.

Хотя эта вещь не является небесным и земным духовным объектом, и ее ценность не может сравниться с небесными и земными сокровищами, такими как странное золото огненного духа, но для нынешнего маленького сказочного доктора помощь, которую она может принести, не меньше, чем странного огня на помощь Сяо Янь.

Фантомный яд души станет для маленького доктора козырем, чтобы бороться все выше и выше.

«Сяньэр, иди в комнату. Когда придет время, закончи есть и ляг прямо на кровать, иначе ты потеряешь сознание на полпути, и я не могу дотронуться до тебя, так что ты можешь только упасть на землю».

Лу Юньсяо сказал вслух.

«Эн», — ответила маленькая фея-доктор и вошла в комнату с ядом фантомной души.

Лу Юньсяо последовал за ним, вошел и плотно закрыл двери и окна.

Маленький волшебный доктор потерял сознание, ядовитый газ будет распространяться бессознательно, тонкий ядовитый газ, выпущенный снаружи, не повлияет на него, но если он просочится наружу и его почувствуют жители деревни, это определенно будет катастрофой.

Они не могут сопротивляться этому токсину.

Перевернувшись и сев на кровать, маленький доктор привычно посмотрел на Лу Юньсяо.

В первый раз, когда он принял яд перед собой, маленький сказочный доктор почувствовал необъяснимое напряжение в своем сердце.

«Давай поедим», — сказал Лу Юньсяо с легкой улыбкой.

— Ладно, — кивнул маленький сказочный доктор, успокоился и без колебаний проглотил целую каплю яда духовного фантома.

Немедленно изумрудно-зеленый свет исходил от тела маленького сказочного доктора, и маленький сказочный доктор почти сразу же потерял сознание и мягко упал на кровать.

Изумрудно-зеленый свет окутывал тело маленькой волшебной докторши, слабо неся мощные энергетические колебания.

Серый газ, смешанный с лазурно-зеленым, медленно диффундировал из тела маленького сказочного доктора, и в то же время аура тела маленького сказочного доктора также начала быстро увеличиваться.

«Хороший парень, я буду называть его просто хорошим парнем», — покачал головой Лу Юньсяо, увидев, что всего за несколько минут уровень Маленького Доктора Бессмертного поднялся с пятизвездочного до семизвездочного бойца, даже он был немного ошеломлен.

Потому что боевой дух маленького доктора все еще стремительно растет, и он вовсе не собирается останавливаться.

Обычные бойцы шли бы навстречу смерти, если бы так сильно улучшались, и их устои точно рухнули бы в кашу.

Но тело Энанду совершенно неразумно. С таким телосложением глотание яда для улучшения такое же, как совершенствование обычных людей. Это их способ совершенствования. Чем сильнее яд, тем больше улучшение, и не будет никаких побочных эффектов. .

Этому эффекту действительно можно позавидовать.

«Чему ты завидуешь? После того, как носитель пробудит несколько элементов, особенно после того, как пять элементов будут собраны вместе, пять элементов срастутся вместе. никак не повлияют на фундамент. В чем дело?» Я так завидую».

Увидев, как Лу Юньсяо думает о Версале в своем сердце, система, наконец, не смогла с этим поделаться.

Люди, которые принимают наркотики, также должны полностью переварить яд, который они приняли, прежде чем они смогут продолжить Ужас также имеет цикл.

Каждый день стучать не реально.

И так ли трудно найти такой странный яд, как фантомный яд души?

Трудно прийти.

Но если этот парень соберет все пять элементов, то он сможет каждый день тренироваться в десятки, а то и в сотни раз быстрее обычных людей. Цикла вообще нет, и узкого места в прогрессе нет. Можно ли это сравнивать?

В конце концов, этот парень все еще говорит о зависти, и он так зол.

«Заткнись, тебе сказали говорить? Не отступай пока».

Лу Юньсяо скривил губы: «Я рад видеть свою девушку, что ты здесь делаешь?»

Мешать!

система:"....."

Если вы не девятый, эта система точно будет бороться против вас.

«С подругой я уже не люблю систему, увы, тяжело».

— грустно сказала система.

«Ты что, ерунду говоришь? Ты не можешь ни обнять, ни поцеловать, ни поспать. За что ты любишь тебя?»

Лу Юньсяо сказал это как само собой разумеющееся.

система:"....."

Ты не говорил этого раньше.

Теперь все изменилось, собачник.

«Эта система появилась только для того, чтобы напомнить хозяину, что в Великой пустыне Тагор уже почти пора. Я не ожидал, что хозяину это будет безразлично. Все, давайте просто притворимся, что система ничего не сказала, и спрячем Это.»

Слабый голос системы звучал медленно.

«Подождите, о чем вы говорите? В Великой пустыне Тагор возникла ситуация. Королева Медуза вот-вот начнет переработку?»

— Как это могло быть так быстро?

Лу Юньсяо нахмурился: Прошло всего около полугода, Медуза так быстро двигалась?

Максимум через полгода он только что оправился от травмы.

Она даже не колебалась?

«Это так быстро, хозяин, ты можешь вернуться или нет, но система должна сообщить хозяину, это реальный мир, все изменится, Медуза не обязательно сможет успешно развиваться, может быть, она исчезнет».

«Облачная рифма в тот день — лучшее доказательство».

Система сказала ровным тоном.

Услышав это, Лу Юньсяо немного замолчал, система была права, это реальный мир, все может быть неожиданно.

Это правда, что огонь сердца Цинляня запечатлелся в нем, и никто другой не может его отнять, но если с Медузой что-то случится, он этого не примет.

«Кажется, мы должны вернуться как можно скорее» Думая об этом, Лу Юньсяо не мог не пробормотать.

Глава 213

Первоначально он планировал привезти маленькую фею-доктора в Империю Идзумо для некоторого опыта, а затем отправиться в пустыню Тагор.

Но услышав эту новость сейчас вдруг, можно сказать, что его договоренности были полностью сорваны.

Он также сказал, что какое-то время будет жить в деревне Тяньнин с Бессмертным Доктором, но сейчас только второй день.

Как он скажет маленькому сказочному доктору?

Может быть, у вас есть какие-то важные дела, поэтому вам нужно уйти пораньше?

Но если он не уйдет, Медуза будет развиваться через разные огни, не говоря уже о том, что если он не сможет добиться успеха, он не сможет вынести последствия смерти Медузы.

Даже если Медузе это удастся, если он не прибудет вовремя, все прежние планы насчет Медузы рухнут.

Такой результат был для него неприемлем в любом случае, так что ему все же пришлось вернуться в пустыню Тагор в конце концов.

«Кажется, то, что я сказал Сянь'эр, все-таки будет нарушено».

Лу Юньсяо вздохнул, чувствуя себя очень некомфортно.

Он всегда придавал большое значение обещаниям, тем более это обещание для маленького доктора.

Он мог бы сказать, что маленькому сказочному доктору очень нравилось жить здесь в уединении.

Мне также очень нравится их мир для двух человек.

Сначала он думал, что, по крайней мере, поживет здесь с маленьким доктором два-три месяца, прежде чем отправиться в новое путешествие.

Неважно, продолжит ли он свое обучение в Империи Идзумо или вернется в Империю Джиа Ма.

Ведь они уже получили то, что нужно маленькому доктору, а маленькому доктору достаточно практики на несколько лет, так что неважно, куда он идет.

Но теперь, когда это произошло внезапно, это действительно немного огорчило его.

«Ваше величество, ваше величество, вы не можете опаздывать».

Лу Юньсяо тихо вздохнул, а затем спросил: «Сколько времени пройдет, пока Королева Медуза не поглотит Небесное Пламя?»

«Трудно сказать, но это займет не больше месяца, самое большее. Королева Медуза уже готовится».

«Поэтому хост должен быть быстрее, иначе, боюсь, будет слишком поздно».

Голос системы медленно звучал в голове Лу Юньсяо.

«Эй, почему она вдруг так торопится, травма просто оказалась готовой развиваться, ты уверен?»

Лу Юньсяо немного волновался: "Эволюционировать из разных огней чрезвычайно сложно. Вероятность успеха невысока. Как только он потерпит неудачу, он исчезнет".

Это не шутка.

В любом случае, королева Медуза была его любимой женщиной, и он не хотел, чтобы что-то случилось.

«В «Алхимии случайных мыслей» есть формулы для устранения отвлекающих мыслей и укрепления разума. На эту удивительную волю и веру опираются такие вещи, как эволюция различных огней. Нужно уметь терпеть боль тренировки тела с разных огней, и не истощаться морально. Рухни, иначе потерпишь неудачу, эта формула должна быть в состоянии помочь королеве».

Лу Юньсяо пробормотал: «Алхимия Случайные Мысли» — это сокровищница алхимии, почти все, что имеет какое-то отношение к алхимии, записано, и эти формулы, которые делают ум твердым и не беспокоят посторонние предметы, естественно, находятся там.

Это должно очень помочь Медузе.

Например, количество боли, которое может вынести человек, равно ста, и если оно превысит его, дух рухнет.

И с помощью этой формулы он может укрепить свой разум, он может вынести сто две или даже сто тринадцать болей, и его дух все равно не рухнет.

Это функция Фа Цзюэ для укрепления ума и веры.

В то же время этот эффект невозмущенности внешними силами также очень полезен.

Считается ли боль, вызванная горящим пламенем, вторжением внешней силы, конечно, так оно и есть.

С этим эффектом отсутствия беспокойства внешними силами, даже если он не может полностью блокировать боль, он также может уменьшить большую ее часть.

Верхний предел этой умственной выносливости увеличивается, боль уменьшается, а эффект огромен.

Но, сказав это, как отдать эту вещь королеве Медузе, по какой причине ее дать и даже как попасть в храм человека-змеи - все это проблемы.

Королева Медуза не такая уж легко говорящая.

Но это не важно, должна быть дорога, чтобы машина могла добраться до горы, главное сейчас объяснить это дело маленькому доктору.

Сегодня эта девушка плакала три раза подряд, отчего ему стало плохо.

Поговорив об этом еще раз, она неизбежно разочаруется, он опасается, что ей будет плохо.

«Сяньэр».

Глядя на маленького сказочного доктора с зеленым светом на теле, Лу Юньсяо пробормотал, чувствуя себя чрезвычайно запутанным.

...

Я не знаю, сколько времени прошло, Лу Юньсяо чувствовал себя немного онемевшим, когда сидел.

По его силе, даже если он посидит семь или восемь часов, у него не будет ни малейшей проблемы.

Теперь у него онемели руки и ноги, и даже желудок немного проголодался, должно быть, это было давно.

Деревянный дом был наглухо закрыт, свет не пробивался, а лунный камень сиял на нем, и он смотрел на маленького сказочного доктора, совершенно не замечая течения времени.

«Система, сколько времени прошло?» — спросил Лу Юньсяо.

«Прошел день и ночь, а уже раннее утро следующего дня».

Система сказала медленно.

«Прошло так много времени, кажется, что этот фантомный яд души действительно необычен, даже ядовитое тело Энана Ксианера какое-то время не могло полностью его переварить».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Как это может быть так легко перевариться полностью? После поглощения этого времени, маленькому доктору потребуется не менее двух месяцев, чтобы полностью поглотить и использовать фантомный яд души. В течение этого периода она не может принимать другие яды, чтобы улучшить свои силы. ."

— тихо сказала система.

Лу Юньсяо кивнул. Это похоже на проглатывание другого огня. После проглатывания другого огня потребуется время, чтобы проглотить другой другой огонь.

Непрерывное поедание, естественно, невозможно.

Должен быть процесс пищеварения.

Даже если это особое телосложение, исключений нет. Случайное поедание только повлияет на потенциал. Такого рода вещи не должны быть неряшливыми.

«Но, увидев Сянь'эр в таком состоянии, она должна скоро проснуться».

Глаза Лу Юньсяо замерцали, улучшение силы Маленького Доктора Бессмертного давно остановилось, но он до сих пор не проснулся.

Но глядя на ядовитый газ, который здесь больше не производится, маленький сказочный доктор должен вот-вот проснуться.

«Один звездный боец, такое продвижение действительно заставит плакать бесчисленное количество людей».

Лу Юньсяо покачал головой, проглотив фантомный яд души, и сила маленького сказочного доктора взлетела прямо с пятизвездочного бойца до однозвездного бойца, невероятно быстро.

Хотя Fighter Realm — лучший способ улучшить, действительно достаточно страшно улучшать сразу так много.

Однако таких возможностей немного, и в будущем, возможно, не удастся найти странные яды, такие как яд духовного фантома.

Думая об этом таким образом, это было немного легче принять.

На глазах у Лу Юньсяо нежное тело маленькой волшебной докторши на кровати слегка шевельнулось.

Окружающий ядовитый газ ворвался в тело маленького волшебного доктора, как будто он что-то почувствовал, и тогда маленький волшебный доктор медленно открыл глаза.

Когда она впервые открыла его, она все еще была сбита с толку, но вскоре в ее глазах вспыхнула вспышка света, ее разум полностью восстановился, и пара больших черных глаз посмотрела прямо на Лу Юньсяо в стороне.

На лице Цяо появилась очаровательная улыбка.

«Облака».

Маленький волшебный доктор улыбнулась, и в одно мгновение, как распустилась сотня цветов, вся комната в одно мгновение осветилась.

Глава 214

«Сяньэр».

Лу Юньсяо сделал два шага вперед, легко взял ее руку, с улыбкой на губах, и его глаза были полны нежности и любви.

«Поздравляю с прорывом в качестве Доу Ши».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"ух!"

Маленький волшебный доктор хихикнул, и серый боевой дух заструился вокруг его тела, сгущаясь в серую марлю боевого духа, полностью покрывая маленького волшебного доктора.

Затем серый токсин быстро распространился по телу Лу Юньсяо из нефритовой руки Бессмертного Доктора Доктора.

Лу Юньсяо быстро отпустил его, и серебристо-белый свет вспыхнул в его теле, рассеяв весь

серый ядовитый газ.

С чем он не может помочь, так это с первоначальным ядом злого и ядовитого тела в теле маленького доктора, но с таким небольшим ядовитым газом он не может беспокоить того, у кого есть золото звездного духа.

На самом деле ядовитое тело маленькой феи доктора все еще находится в начальной стадии, и яд гораздо менее ужасен, чем будет в будущем.

Если только он не сделает что-нибудь постыдное с маленьким доктором, маленький доктор не сможет ему навредить, как бы он ни старался.

Ведь его практика столько лет не прошла даром.

Хотя тело Энанду внушает ужас, оно далеко не непобедимо.

Огромного разрыва в силе достаточно, чтобы сокрушить все.

«Хи-хи, прости, Юнь Сяо, я забыл, что мы все еще держимся за руки».

Маленькая волшебная докторша высунула язык и объяснила тихим голосом, но в ее лице не было смущения, вместо этого она была полна игривости.

— Я не думаю, что ты забыл, ты сделал это нарочно.

Лу Юньсяо не мог не закатить глаза и сердито сказал:

«Ну и что, если это намеренно, немного».

Маленькая фея-доктор поморщилась, она выглядела очень мило.

— Ты все еще осмеливаешься меня поцеловать, Секизи?

Маленькая фея-доктор демонстративно кивнула красными губами, слегка облизала кончик языка, слегка прикусила белые зубы и даже подмигнула Лу Юньсяо, выглядя довольно соблазнительно.

С марлевой защитой тела доуци, преобразованной из ядовитого газа зла, маленький сказочный доктор теперь немного нервничает.

Она все еще размышляла о том, что губы Лу Юньсяо были красными и опухшими, когда он ее целовал.

"Спровоцировать меня?"

Лу Юньсяо усмехнулся, и серебристо-белый свет на его теле превратился в особую металлическую марлю. Обхватив обеими руками руки, он тут же притянул к себе маленького сказочного доктора.

Она слегка опустила голову и прямо поцеловала маленькую волшебную докторшу в красные губы.

«Юньсяо, не действуй безрассудно, это опасно... ну».

Прежде чем маленький доктор успел закончить свои слова, Лу Юньсяо прямо закрыл его красные губы.

Лу Юньсяо обернулся, прямо прижал маленькую волшебную докторшу к стене, схватил ее за руки и прижал к стене, а затем сильно умолял.

Маленький волшебный доктор смотрел на него широко открытыми глазами, его глаза были полны недоверия.

Лу Юньсяо это не заботило, и он был очень предан ей.

«Этот парень безжалостный человек».

Во время просмотра спектакля система тайно прокомментировала.

Теперь маленький сказочный доктор полон яда, и он может это сделать, богочеловек.

Как система, подчиняющаяся высшим правилам, она не может видеть особое личное положение хозяина, такое как общение между Лу Юньсяо, Сяойсянь и Юньюнь, или тела Сяойсяня и других.

Но целовать его можно, надо сказать, что он тоже пережил несколько хозяев, много жадных и похотливых, но такого безжалостного, как Лу Юньсяо, встречает впервые.

Как и ожидалось от человека без судьбы, его потенциал непредсказуем, и такие вещи нельзя предполагать.

Действительно Потрясающее Облачное Небо!

Это удивительно, даже его система должна сказать слово восхищения.

Естественно, Лу Юньсяо не знал, что система тайно подстраивает его, поэтому поцеловал очень пристально, и сначала маленький доктор был еще трезв.

Но со временем она растерялась.

Эти двое продолжали целоваться, и серая марля на теле Сяо Исяня коснулась серебряной марли на теле Лу Юньсяо, и появился белый туман.

Но это просто не могло повлиять на двух людей, и они все еще довольно счастливо целовались.

Только когда грудь маленького волшебного доктора быстро вздымалась и опускалась, и он немного запыхался, Лу Юньсяо наконец отпустил ее.

Однако маленький волшебный доктор только что сделал несколько вдохов, и когда он почувствовал облегчение, Лу Юньсяо снова поцеловал.

Маленькая волшебная докторша была совершенно ошеломлена, поцелуй Лу Юньсяо был таким диким и горячим, что она вообще не могла сопротивляться и могла только позволить ему манипулировать собой.

Я не знаю, сколько времени прошло, и Лу Юньсяо целовалась несколько раз подряд, прежде чем, наконец, сдалась.

Отпустив маленького волшебного доктора, серебристо-белый свет в его теле засиял, и несколько серое лицо Лу Юньсяо снова стало румяным.

Некоторые токсины из волшебного доктора были удалены напрямую и полностью.

Лу Юньсяо схватила маленькую фейри-доктора за руку и с улыбкой посмотрела на нее.

«Юньсяо, ты действительно сумасшедшая.» Маленький доктор не мог удержаться от проклятий, неважно, поцеловал ли ее Лу Юньсяо, не говоря уже о поцелуях, он может делать с ней все, что захочет.

Но зная, что он ядовит и все равно целует, разве это безрассудно, и вы совсем не обращаете внимания на собственную безопасность?

— Ты все еще смеешь танцевать, ты все еще смеешь меня провоцировать, а?

Лу Юньсяо не ответил, но поднял подбородок маленького доктора и спросил с улыбкой.

«Не смей, как ты смеешь, маленькая девочка.» Маленький волшебный доктор посмотрел на Лу Юньсяо, и его боевой дух полностью угас.

Вы действительно ничего не можете сделать с этим человеком.

— Будь добр, — Лу Юньсяо погладил маленького доктора по волосам с яркой улыбкой на лице.

"Хм!"

Маленький доктор Сяньцзяо фыркнул, взглянул на Лу Юньсяо и упал в его объятия.

Я зла на себя, я высокомерна, но я просто хочу лежать в твоих руках, потому что это действительно удобно.

"Кукушка".

Маленькая волшебная доктор только легла на руки Лу Юньсяо, когда ее живот начал урчать.

Она уже проспала день и ночь, а поцелуи были еще и очень изматывающим аэробным упражнением, так что она уже проголодалась.

- Как долго я был в коме, я так голоден, - маленький сказочный доктор коснулся своего живота и тихо спросил.

«Один день и одна ночь, это уже раннее утро следующего дня», — тихо сказал Лу Юньсяо.

— Значит, ты не спал всю ночь и ждал меня?

Маленький волшебный доктор не мог не поднять глаза, глядя на Лу Юньсяо с легким блеском в глазах.

«Разве это не то, что я должен делать как твой мужчина?»

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Хм, я снова хочу заставить себя расплакаться, но не позволю тебе это сделать».

Маленький волшебный доктор был тронут в своем сердце, но его рот был очень твердым. Он похлопал Лу Юньсяо по руке и сказал: «Поскольку сейчас раннее утро, я приготовлю завтрак. Ты не спал всю ночь. Я позову вас, когда еда будет готова.

«Все в порядке, я не хочу спать», — сказал Лу Юньсяо.

«Иди отдохни, а то я рассержусь. Ты совсем не умеешь любить себя».

— сердито сказал маленький сказочный доктор.

— Э-э, ладно, я пойду отдыхать, не сердись, не сердись, я так расстроюсь, если разозлюсь.

Лу Юньсяо утешила ее, затем быстро забралась на кровать, закрыла глаза и отдохнула.

«Это более или менее то же самое», — пробормотал маленький сказочный доктор, взял одеяло и помог Лу Юньсяо накрыть его, а затем осторожно вышел из комнаты.

— Какая хорошая девочка, — вздохнула Лу Юньсяо, и в уголках ее рта появилась красивая улыбка...

Глава 215

Солнце встает на востоке, и палящее солнце сияет золотым светом, и все начинает восстанавливаться.

Маленький сказочный доктор возился на кухне, а на плите дымился белый туман, источая ароматные взрывы.

В комнате Лу Юньсяо слегка приоткрыл глаза, и его лицо было спокойным.

Чем добродетельнее и красивее маленький сказочный доктор, тем неохотнее он сдается.

Было решено остаться ненадолго, но оказалось, что это только третий день, и если он предложит уйти, это будет большим ударом для маленького сказочного доктора.

"Фу."

Лу Юньсяо вздохнул, чувствуя некоторую скуку в душе, теперь он наслаждается отношениями с маленьким доктором, и от всего сердца он действительно не хочет уходить.

«Ваше величество, ваше величество, вы действительно доставите мне неприятности».

Лу Юньсяо вздохнул, дело дошло до этого, так что он может сказать только правду, в худшем случае он может забрать с собой маленького доктора.

Забрав огонь сердца Цинляня, вернуться и жить вместе?

Но в то время, могу ли я сейчас иметь комфортное состояние ума?

Жизнь в уединении доставляет удовольствие, и жить в такой ситуации легко.

Заниматься этим делом с большой помпой, но потеряли тот колорит.

Лицо Лу Юньсяо слегка потемнело, отрицая то, что он только что подумал.

Либо не уезжайте, раз переедете, дальше жить в уединении будет сложно.

На материке так много дел, что стоит ему прийти в движение, как его не так просто остановить.

Разум Лу Юньсяо повернулся, и его глаза изменились.

Что касается сна, как он мог действительно хорошо спать?

«Юньсяо, давай есть».

Как только Лу Юньсяо передумала, дверь распахнулась, и перед ним предстало прекрасное лицо маленькой волшебной докторши, ее ярко-красные губы были слегка приоткрыты, и чистый и сладкий голос медленно эхом разнесся по комнате.

"Ну давай же."

Лу Юньсяо встал, перевернулся и встал с кровати, глядя на маленького доктора у двери комнаты, он подсознательно шагнул вперед, чтобы схватить ее за руку, с теплой улыбкой на лице.

«Какую вкусную еду ты приготовил?» — с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Ничего вкусного, только белая каша да вареники».

Маленький сказочный доктор мягко улыбнулся и сказал.

«Даже если это просто каша и клецки для супа, те, что приготовлены Сяньэр, должны быть редкими и вкусными».

Лу Юньсяо сделал комплимент с улыбкой, не скрывая своей похвалы.

«Почему у тебя сегодня так сладко во рту, с медом? Вот так можно говорить добрые слова».

Красивые глаза маленькой волшебной докторши слегка заблестели, и она с улыбкой посмотрела на Лу Юньсяо.

— Да, я только что надела его, хочешь попробовать?

Лу Юньсяо опустил голову и наклонился к маленькому доктору.

Маленький сказочный доктор непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо, взял инициативу в свои руки и поцеловал его в губы и сказал с улыбкой: «Это тоже поцелуй, теперь мы можем поесть, юный мастер Лу?»

«Хорошо, поцелуй Сяньэр освежает, и она действительно полна энергии».

Лу Юньсяо улыбнулась, взяла маленькую волшебную докторшу за руку и направилась к двери.

В холле деревянного дома расставлен завтрак: густая белая каша ароматна, а круглые вареники полны сока.

На деревянном столе стоит несколько маленьких блюд, тоже довольно тонких.

«Сяньэр, у тебя пара умелых рук».

Лу Юньсяо слегка похвалил и усадил маленького доктора.

Навыки маленького сказочного доктора ничуть ему не уступают, даже лучше.

По сравнению с Гу Сюньэр и Юнь Юнь, Сяо Исянь действительно намного сильнее в этом отношении.

Эти двое — мастера, о которых нужно заботиться, и немыслимо позволить им заботиться о других.

Например, Юнь Юнь, когда она голодна, ее глаза обращаются к нему. Хотя она не говорит ни слова, любой, кто понимает, что это значит, может понять.

Если хотите сказать заботливый, то маленький доктор самый заботливый.

Гу Сюньэр: "..."

Юн Юн: "..."

Если ты посмеешь сказать это при нас, ты способен (???).

«Давай, посмотрим, какое оно на вкус?» Фейя-доктор помогла Лу Юньсяо подать тарелку овсянки и тихо спросила.

Лу Юньсяо взял миску и сделал глоток, только чтобы обнаружить, что вкус был гладким и нежным, мягким и ароматным, а вкус был действительно хорошим.

«Вкусная каша, как и ожидалось от готовки Сяньэр, уровень очень высокий».

«Если вам это нравится, пейте больше».

Маленькая волшебная докторша улыбнулась и помогла Лу Юньсяо взять еще одну клетку из супа, внимательно подавая ему, как послушная и благоразумная маленькая невестка.

Лу Юньсяо безучастно смотрел, тихо вздыхая в своем сердце.

«Сяньэр, я хочу тебе кое-что сказать».

Лу Юньсяо взяла маленькую волшебную докторшу за руку и с серьезным лицом сказала:

«В чем дело?» Маленький сказочный доктор с любопытством посмотрел на него.

Увидев милую внешность маленького сказочного доктора, губы Лу Юньсяо задрожали, но он все еще стиснул зубы и сказал все.

«Итак, ты уходишь?» Маленький сказочный доктор положил палочки для еды, выражение его лица было спокойным, в нем не было и следа счастья или гнева.

— Но я возьму тебя с собой, — поспешно сказал Лу Юньсяо.

Маленькая волшебница-доктор не ответила, но продолжила: «Раз это так важно, связанное с другим огнем, тогда можешь идти».

«Однако Великая Пустыня Тагора — это территория змееподобной расы, а королева Медуза печально известна своей безжалостностью. Я не могу вам помочь, так что будьте осторожны».

«Даже если вы не можете разжечь странный огонь, ничего страшного, ваша собственная безопасность важнее всего».

Маленький сказочный доктор неоднократно предупреждал.

«Сяньэр, прости, я нарушил свое обещание».

Видя, как маленький доктор все время говорит о нем, он понял, что маленький доктор, должно быть, очень несчастен, поэтому не мог не обнять ее прямо.

Нежное тело маленькой докторши дрожало, ее красивые глаза нежно закрывались, Лу Юньсяо вдруг захотелось уйти, ей было грустно? Трудно принять?

Определенно.

В конце концов, ее жизнь и жизнь Лу Юньсяо только что вступили на правильный путь, и пришло время наслаждаться жизнью, и когда Лу Юньсяо внезапно захотела уйти, она почувствовала себя немного потерянной в своем сердце.

Она давно мечтала о такой жизни, но она закончилась через три дня, и должна была закончиться только через три дня, для нее было нормально быть несчастной.

Но она также информированная и разумная девушка, которая понимает важность вещей. Если бы вещи не были действительно слишком важными, Лу Юньсяо не говорила бы об этом.

Другой огонь — самое драгоценное сокровище в мире, и он должен оказать большое влияние на Лу Юньсяо, а также это одна из важных вещей, необходимых для того, чтобы сконденсировать ядовитую пилюлю для себя.

Поэтому, как бы она ни сопротивлялась, она могла только согласиться.

«Сяньэр, пойдем со мной. Когда мы выберемся из пустыни и добудем сердечный огонь Цинляня, я вернусь с тобой в Империю Цзя Ма, чтобы встретиться со стариком».

«Разве ты никогда не был в имперской столице? Так уж получилось, что на этот раз я отвезу тебя туда».

Лу Юньсяо погладил длинные волосы маленькой волшебной докторши и тихо сказал:

«Нет, я не уйду, я останусь в Империи Идзумо».

К удивлению Лу Юньсяо, Маленькая Фея Доктор на этот раз отклонила его предложение.

В прошлом, пока он что-то говорил, маленький доктор никогда не возражал, но на этот раз у маленького доктора, похоже, были свои собственные идеи.

«Нет, это слишком опасно, я не согласен».

Лу Юньсяо прямо отказался. Мастера ядов Империи Идзумо свирепствовали, а порядок был слишком хаотичным. Ему было очень трудно почувствовать облегчение, когда маленький доктор остался один.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2604385>